

В. Н. Иванов,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

Образы Москвы

Все настойчивее звучат голоса о необходимости индивидуализации архитектурного облика наших новых советских городов, о сохранении исторических регионов, ставших символами Родины.

За последние годы в практике советского градостроительства появилось уже немало примеров поиска индивидуального облика на основе оригинальных планировочных приемов, использования природного ландшафта, национальных традиций.

В качестве примеров обычно называют Ташкент, Алма-Ату, Шевченко, Сумгаит, Волжский, Навои. А как быть с исторически сложившимися городами, их историческими центрами, их особой прелестью, вызывающей глубокие эмоциональные переживания не только коренных жителей, но и приезжающих по-

знакомиться с историческими и культурными ценностями.

Их много, таких городов. Во главе их Москва, Горький, Калинин, Рязань, Казань, Ярославль, а поменьше Владимир, Новгород, Калуга, Кострома, Вологда или развивающиеся города Сибири: Тюмень, Тобольск, Томск, Иркутск... Каждый из них неповторим и наполнен особым содержанием.

Всем известно, что представление о Москве прежде всего связано с Кремлем и Красной площадью, с площадями и проспектами, огибающими их от Каменного моста, мимо Библиотеки им. В. И. Ленина, площади Дзержинского и снова вниз к реке к гостинице «Россия».

Задумается, чего больше в этом регионе: новых или старых зданий? Ответим, конечно, — старых и вместе с тем

признаем, что назвать этот район Старой Москвой нельзя.

Это центр современной советской столицы со всеми его особенностями, который выражает архитектурные традиции Москвы, он историчен, новые сооружения и благоустройство сплавились с восстановленными памятниками архитектуры и фоновой застройкой, составили специфическую московскую образно-психологическую атмосферу.

Очень строгие судьи найдут в этом обобщении слабые места. Архитектурно не закончены площадь у Боровицких ворот Кремля, углы кварталов, образующих площадь Дзержинского; хорошо было бы повторить формы Малого театра на здании метрополитена, что на углу Пушкинской улицы. Это правильные замечания. Надо, чтобы эти новые формы окончательно скрепили архитектуру этого впечатляющего фрагмента Москвы нашего века.

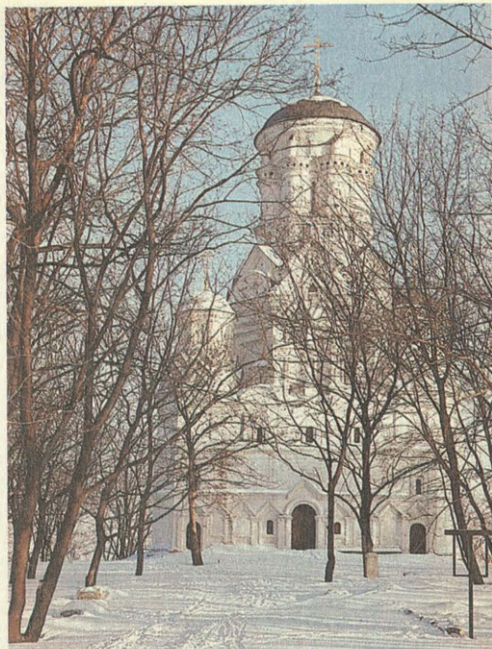
Несколько лет тому назад тротуары центральных улиц Москвы стали тесны от строительных лесов, а воздух наполнился запахом извести и красок. Это ремонтировались фасады старых московских домов.

А к Олимпиаде совершенно неожиданно перед изумленными горожанами предстали улицы как будто совершенно с новыми фасадами домов. Красивые, разные, в большинстве случаев мягких оттенков, с белоснежными деталями, они создали совершенно новые представления об архитектуре конца XIX — начала XX века. Это была своеобразная реставрация тоже Старой Москвы.

Могут нравиться или не нравиться Петровские линии, дома которых, обильно украшенные лепниной, упираются в причудливый фасад здания Сандуновских бань. Можно назвать это эклектикой, забвением законов строгого архитектурного стиля. Но это ансамбль, созданный разными зодчими, в разное время, с разным творческим темпераментом, но на едином принципе сомасштабных членений фасада, материалов, декоративного убранства. Они создали фрагмент, характерный для Москвы.

Итак, всматриваясь в омоложенную в 1979—1980 годах архитектуру Петровки, Кузнецкого моста, улиц Кирова, Солянки и других, видишь Москву конца XIX — начала XX века иногда с удачными или неудачными вкраплениями нашего времени.

Облик улицы Горького создан на памяти многих еще живущих москвичей, которые знали ее узкой, с трамваем и извозчиками, в основном с двух-трехэтажной застройкой, фасады которой были расчерчены разнокалиберными вывесками. Нет слов, она была колоритна.

Село Дьяково.

Достоинством творческого подхода к ее реконструкции явилось сохранение и развитие архитектурно-пространственного членения магистрали на отрезки с «паузами» в виде площадей, каждая из которых имеет свою образную характеристику.

Возможно, что на Советской площади функционально не обязательно было отливать мощные металлические воротарешетки и ставить их по сторонам торжественного фасада здания Моссовета, но эстетически это было оправдано для формирования запоминающегося облика столичного административного здания.

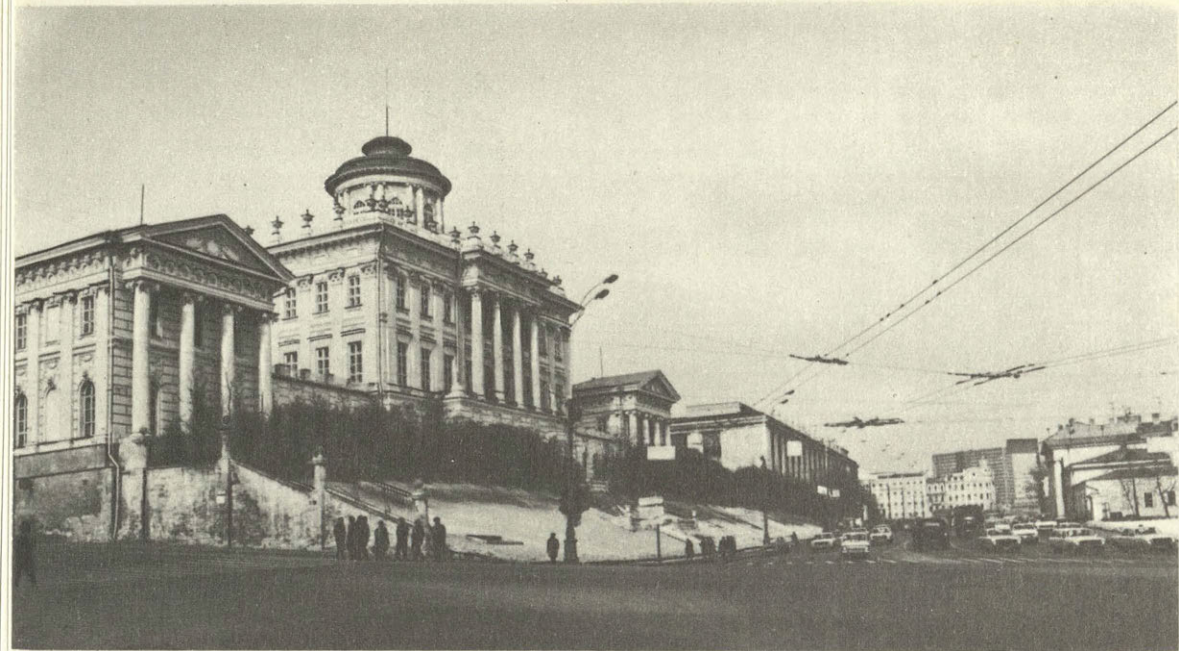
На Пушкинской площади ее композиционным центром стал сквер с памятником А. С. Пушкину, фонтанами.

Свое архитектурное своеобразие имеют площадь Белорусского вокзала и площадь Маяковского, однако поиск образа площади Белорусского вокзала продолжается и реконструкция ее неминуема.

Начиная с конца 1920-х годов над застройкой улицы Горького работали советские архитекторы И. Рерберг, С. Чернышев, А. Мордвинов, А. Жуков, Д. Чечулин, В. Андреев, М. Парусников, И. Соболев, А. Буров, А. Аркин, И. Рожин, Л. Чериковер, В. Бутузов, М. Синявский, Ю. Швердяев, З. Розенфельд, М. Гинзбург, В. Воскресенский.

Улица от Кремля до Белорусского вокзала действительно стала полностью обновленной.

Можно перечислить на пальцах все здания, которые сохранились от застройки Тверской улицы, напоминающие о ее прошлом. Они архитектурно мало выразительны, и только Музей Революции

Проспект
Маркса.
Дом Пашковых.

СССР выделяется своим прекрасно нарисованным классическим фасадом за изящной оградой.

К достоинствам воплощенного проекта улицы надо отнести единство архитектурного мышления и творческого подхода и разные почерки каждого архитектора. Это уже Новая Москва, в которой, однако, ничего не противоречит традиционному образу города. Все было бы хорошо, если бы из восемнадцати архитекторов, работавших над созданием ансамбля улицы,

двум не пришла в голову сверхоригинальная новаторская идея воздвигнуть гостиницу «Интурист» в начале улицы в виде грандиозного, чуждого всему облику улицы стеклянного параллелепипеда, а другому — в середине улицы гостиницу «Минск», своим фасадом напоминающую многоэтажный гараж. Наверное, когда-то при капитальном ремонте фасад гостиницы «Минск» можно будет переделать; гостиница же «Интурист» навсегда, видимо, останется «памятником непони-

Гоголевский
бульвар. Дом
С. М. Третьякова.

Чистопрудный
бульвар.
Историческая
застройка.

мания» ансамбля исторического города.

С Калининского проспекта перед мостом через Москву-реку открывается панорама на Дорогомилово, на Красную Пресню. Энергично очерченный изгиб реки, силуэтное, законченное шпилем здание гостиницы «Украина», темный массив международного торгового центра, старая «Трехгорка», как белый корабль, здание Дома Советов РСФСР, своеобразный объем здания СЭВ, в котором контрастно противопоставлены высота отдель-

ных частей здания, прозрачность стекла, глухие стены, есть многоцветная мозаика.

Этот архитектурный комплекс, если отбросить «Трехгорку», сложился в 1950—1970 годах. Возможно, потомки признают его за памятник, отражающий передовые эстетические взгляды на градостроительство Москвы второй половины XX века. Современники тоже должны это признать, но они не могут не высказать некоторых замечаний и сомнений.

Место, выбранное для строительства

Площадь
Свердлова.

Тверской
бульвар.
Историческая
застройка.

Садово-
Спасская улица.

Садовое кольцо.
Детский
кукольный
театр.

Садовое кольцо.
Институт
Склифосовского.

этих зданий, почти не имело памятников архитектуры, фундаментальной опорной застройки. Но с этим местом связаны исторические воспоминания о вооруженном восстании рабочих Пресни в декабре 1905 года. Памятник этого события, так называемый Горбатый мост, прекрасно реставрирован. В 1982 году близ него воздвигнут скульптурный монумент в честь этого события.

Сохранен небольшой так называемый Шмитовский садик, однако перепланированный в связи с постановкой в нем памятника Павлику Морозову. Все эти элементы не объединены единым замыслом и оттого, что историческая среда нарушена, потеряли значение подлинности.

Другое замечание относится к архитектуре. Построенные всего за 20—25 лет четыре здания, каждое само по себе способное создать запоминающийся образ целого нового района столицы, вместе не выглядят слаженным ансамблем.

Для Москвы бульварное кольцо — достопримечательность, о которой помнят все. Особенно впечатляющи Гоголевский, Тверской, Нарышкинский, Чистопрудный бульвары. Застройка бульваров полна сохранившимися кварталами, в которых красуются памятники XVI—XX веков и современные здания.

Все памятники архитектуры за очень малым исключением за последние годы реставрированы, за ними организован уход. Чтобы не разрушать сложившейся

архитектурной среды застройки Тверского бульвара, два обветшавших жилых двухэтажных дома восстановлены заново в тех же самых формах.

Такой же прием для сохранения среды Рождественского бульвара пришлось применить к двум парным домам классической архитектуры, потому что верхние, выполненные в дереве этажи, пришедшие в полную ветхость, не поддавались консервации теми средствами, которыми в настоящее время располагают.

Если отказаться от восстановления этих домов, потерявших свою конструктивную прочность, то сохранить особую архитектурную атмосферу бульварного кольца едва ли будет возможно.

Было бы непростительно в дальней-

Садовое кольцо.

Садовое кольцо.
Провиантские склады.

Горбатый мост
на Красной
Пресне.

Музей
Декабрьского
вооруженного
восстания на
Красной Пресне.

шем делать ничем не оправданные сносы зданий, как, например, на углу улиц Кропоткинской и Метростроевской. При застройке отведенных под новое строительство участков нужно проявлять особо острое художественное чутье в сочетании с мастерством и вкусом. Это относится и к кварталу у Никитских ворот, и к кварталу на углу Пушкинской улицы, и к Арбатской и Трубной площадям.

Ответственную творческую задачу предстоит решить архитекторам, чтобы создать запоминающийся облик площади Яузских ворот, в какой-то мере воссоздав прежнюю застройку, а в какой-то мере дополнив ее при помощи новых архитектурных средств, ведь в этом узле сконцентрированы памятники, составившие славу зодчих Москвы XVIII—XIX веков, и начаты крупные планировочные работы нашего времени.

Если площади Кировских ворот, Арбатская, Никитских ворот ждут завершения с учетом уже проведенных реконструктивных мероприятий, то площади Сретенских, Петровских, Покровских ворот — это еще целые ансамбли, сохранившие все старые здания, которые должны быть сохранены и реставрированы. Приспособление интерьеров для культурного использования с воссозданием некоторых бытовых особенностей прошлого могли бы сделать их особенно привлекательными для москвичей.

Пройдемся по левой стороне Чистопрудного бульвара от Кировских к Покровским воротам. Внимание, безусловно, привлечет новый дом для представительства Казахской ССР. Как он хорошо вписался в окружающую его застройку двух-трехэтажных особняков! Он соразмерен по высоте, пропорциям, красив по материалу и цвету, прост и благороден в объеме.

Садовое кольцо меньше всех других частей старой Москвы сохранило свой облик. Когда-то здесь были исторические приметы: Сухарева башня, Красные ворота, торговые ряды на Таганке, круглая Калужская площадь, Новинский бульвар и другие. Сейчас, как драгоценные вкрапления, привлекают внимание немногочисленные памятники архитектуры: усадьба Усачевых-Найденовых, больница имени Склифосовского, Спасские казармы, интендантские склады, особняки с колоннами. Многоэтажные до-революционного времени жилые дома сочетаются с солидными зданиями, возведенными главным образом после Великой Отечественной войны. Изредка среди этой застройки можно увидеть двух-трехэтажные дома; в них размещены учреждения, либо они сохраняются как памятники истории и постепенно превращаются в музей — музей А. П. Чехова, музей

Ф. И. Шаляпина. На участке от Зубовской площади до Смоленской внимание обязательно привлечет изящная башенка жилого дома, построенного по проекту И. В. Жолтовского. А еще на Садовом кольце всегда собирают большую толпу детей и взрослых часы у нового здания Театра кукол, руководимого С. Образцовым.

Но главными акцентами на Садовом кольце, хотя и архитектурно незаконченными, являются площади Восстания, Смоленская, Лермонтовская. Главная их

Площадь Восстания.

Садово-Кудринская улица.

примета — высотные здания, которые воспринимаются теперь как истинно московские.

Садовое кольцо, как и улица Горького, — это московские примеры воплощения принципов советского градострои-

Ансамбль в Коломенском.

тельства. Памятники архитектуры на этой магистрали уже не играют доминирующей роли. Для них здесь нужна деликатная оправа, уважительное к ним отношение и использование для культурных целей. Но вместе с тем, с нашей точки зрения, нельзя разрушать архитектурную тему, заданную высотными зданиями, уже крупными участками застройки сборной башенной архитектуры, возникшей недавно на углу улицы Чехова и Садовой.

Ну, а где же в Москве можно увидеть действительно старую Москву если не XVII—XVIII веков, то хотя бы бурных лет развития капитализма и революционных бурь. В выкристаллизованном виде, наверно, она уже нигде не сохранилась, но в своеобразных сочетаниях ее можно отыскать, если уйти с главных магистралей и площадей в тихие улицы и переулки. Очень многие из них вошли в состав девяти заповедных зон.

Впечатляюще смотрится уголок Большевистской улицы на Красной Пресне. С полной реконструкцией улицы и заставы Красной Пресни, Дружниковской, Заморенова, Трехгорного переулков это теперь почти единственное место, которое в какой-то мере может передать городскую среду декабря 1905 года.

Каждый знает Третьяковскую галерею в Лаврушенском переулке. Когда

вступаешь в него со стороны Кадашевской набережной, никаких архитектурных красот сразу не видишь, но это и подготавливает к сильным впечатлениям: к обзору самого здания галереи, прекрасной, прозрачной, полной затейливых узоров чугунных ворот и решетки, за которыми видно здание библиотеки с колоннадой и фронтоном — памятника архитектуры в Большом Толмачевском переулке.

Возвращаясь из галереи по Лаврушенскому переулку к набережной, в пролетах застройки и зелени мы видим фрагмент ансамбля Кремля с сияющей главой Ивана Великого. Это чарующая московская примета. Таких видов много еще и в кварталах Старого Арбата и Метростроевской. Они неожиданно открываются в переулках, прихотливо сбегающих с холмов к Яузе или Неглинной, но надо напомнить, что таких примет, к сожалению, становится все меньше и меньше.

Сейчас прекрасно выполненные или выполняемые реставрационные работы по памятникам истории и культуры Москвы составят уже длинный список.

Этот список возглавляет Кремль и Красная площадь, Большой театр и Колонный зал Дома союзов. В него войдут Коломенское, Кусково, Новодевичий монастырь. Близится окончание реставрации крупных ансамблей, занимающих на набережных реки видное место, таких, как Новоспасский монастырь и Крутицкое подворье. С интересом ждут москвичи открытия музея в доме Луниных у Никитских ворот, музея Ф. И. Шалапина на улице Чайковского, открытия музея драматурга А. Н. Островского, дома на Арбате, в котором была квартира А. С. Пушкина. Однако, взятые отдельно, вне их исторической среды, они не составят представления об истинном облике Старой Москвы.

В Старой Москве, в кольце ее границ так называемого Камер-Коллежского вала, осталось уже немного живых свидетелей былого. Их надо особенно беречь для памяти, для образного познания истории, для сохранения совершенно особого образа Москвы — столицы Советского государства.